

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ КАМЕННОГО СТРОЕНИЯ (1762-1796 ГГ.) В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИК ГРАДОСТРОЕНИЯ

Е. Федорова

5 курс, исторический факультет

Научный руководитель – проф. Э.Л. Дубман

Градостроительство в современном понимании слова, имеет два аспекта. Это – искусство проектирования, но с другой стороны это и практика строительства городов [1]. Однако и в том и в другом случае весьма затруднительно провести границу между архитектурой и градостроительством – по сути, она весьма условна.

Тем не менее, архитектура и градостроительство различаются по своему проблемному полю. Так стержневой вопрос градостроительства – формирование организованного гармоничного пространства, которое будет своего рода основной и средой жизнедеятельности человеческих сообществ. Для наиболее четкой организации последней применяется практика, так называемого, регулярного строительства.

Начало такого регулярного строительства большинство исследователей относят к концу XVII – началу XVIII века [2]. Разумеется, самым ярким примером градостроительства нового времени стал город Санкт-Петербург.

Не вникая в подробности градостроительной истории Северной столицы первой половины XVIII века, обратимся в практике отечественного градостроения Комиссии каменного строения городов Санкт-Петербурга и Москвы [3]. На основе анализа деятельности Комиссии и современных теоретических работ по градостроительству мы сделали вывод об общих чертах в работе проектировщиков прошлого и настоящего.

I. Первый генеральный план Санкт-Петербургу был дан в 1715 году – его автором стал Доменико Трезини. В дальнейшем до 1763 года столице было дано еще 2 генеральных плана реконструкции, согласно которым и предполагалось вести строительство. Однако такая практика не применялась по отношению к провинциальным городам. Лишь с 1763 года вводится законоположение, согласно которому застройка городской территории должна была вестись по ранее разработанному плану [4]. Толчком к применению указа стал пожар в Твери в 1763 года, что потребовало разработки новой градостроительной концепции города [5]. Активизации деятельности в этой сфере способствовала губернская реформа 1775 года [6], в рамках которой общее число губерний увеличивалось с 20 до 50-ти, что влекло за собой и увеличение числа городов, которые должны были образовываться из существующих поселений. Таким образом, ставилась цель «вчерашним селам» придать внешний вид и статус «города». Так, по сути, началась практика отечественного регулярного строительства по генеральным планам.

II. При работе над планом застройки Санкт-Петербурга был выработан механизм работы проектировщиков, который применяется и по сей день в пространстве всех городов.

Последовательность действий носит дедуктивный характер. Изначально ведется работа по созданию генерального плана города, в котором определяется концепция развития города, функциональная и экономическая принадлежность того или иного района. Далее ведется разработка застройки отдельно взятого района или участка города. На этом этапе уточняются линии застройки, ее характер и размещение. И, соответственно, последний этап заключается в архитектурном планировании отдельно взятого строения в рамках установленных норм.

III. Классицистический тип города, который утверждается в России с 60-70-х годов XVIII века, выдвинул свои требования к распределению городского пространства. Главным из этих требований стало регулярное строительство. Оно, по сути, рождало к жизни современный, в нашем понимании, квартал, две стороны которого ограничивались сплошными лентами застройки по красной линии и улицами. Главным требованием, предъявляемым к кварталу, была прямолинейность его сторон, от чего город стал представлять собой объединенные магистралями прямоугольники кварталов. Если мы посмотрим на карту современного города, то обнаружим, что его территория представляет собой такой же конгломерат.

IV. Впервые в практике российского градостроения было осознанно ключевое значение центральной части города для его композиционной целостности. Так жизненный центр становится своего рода "визитной карточкой" города благодаря градостроительным и архитектурным приемам [7]. Город получает свое лицо. Тогда как город не имеющий выразительного центра теряет организующее ядро, так как отдельные части подобного спорят между собой, отчего вся композиция разрушается (например, Тольятти).

Таким образом, мы можем говорить о том, что во второй половине XVIII века в работе Комиссии каменного строения стала складываться практика отечественного градостроения, механизмы и идеи которой используются проектировщиками и по сей день.

Библиографический список

1. Ожегов С.И. Типовое и повторное строительство в России в XVIII – XIX веках. М.: Стройиздат, 1987. С. 72.
2. Гуляницкий Н.Ф. Петербург и другие новые российские города XVIII – п.п. XIX века. – М.:Стройиздат, 1995. С. 117.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое, под ред. М. М. Сперанского. СПб., 1830. Т. 16. № 11723.
4. ПСЗРИ. Т. 16. № 11883.
5. ПСЗРИ. Т. 16. № 11847.
6. ПСЗРИ. Т. 20. № 14392.
7. Бунин А.В., Круглова М.Г. Архитектурная композиция городов. – М., 1940. С. 45.